

Федосик, В.А. Титулатура первых римских наместников Иудеи в источниках / В. А. Федосик // Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С. 78-86

В. А. Федосик

ТИТУЛАТУРА ПЕРВЫХ РИМСКИХ НАМЕСТНИКОВ ИУДЕИ В ИСТОЧНИКАХ

В 6 г. н. э. Иудея была превращена в римскую провинцию и туда прибыл первый ее римский наместник Копоний. Всего в Иудее до начала Иудейской войны (66–73 гг.) было 14 римских наместников, пятым из них был Понтий Пилат.

При рассмотрении истории Иудеи следует остановиться на ряде проблем, которые либо являются дискуссионными, либо остаются без должного внимания исследователей, порождая порой надуманные споры либо просто ошибочные положения. Не претендуя на полноту их охвата, можно выделить некоторые из них. Была ли Иудея самостоятельной римской провинцией? Какая территория находилась под управлением римских наместников Иудеи? В каком ранге находились наместники Иудеи, традиционно именуемые прокураторами? Все эти проблемы, так или иначе, возникают при исследовании деятельности пятого прокуратора Иудеи Понтия Пилата, фигуры, ставшей

наиболее известной в связи с его ролью в распятии Иисуса Христа.

Проблема провинциального статуса Иудеи с 6 г. н. э. и до Иудейской войны (за исключением короткого царствования Агриппы I из Иродовой династии в 41–44 гг.) до сих пор вызывает немало вопросов среди исследователей. Главный из них: была ли Иудея самостоятельной провинцией либо частью императорской провинции Сирия? Не вдаваясь в долгий и подробный анализ разнообразных мнений других исследователей, полагаю уместным обратить внимание на следующее. Прежде всего, следует четко понимать, что подразумевалось под «Иудеей» после 4 г. до н. э. (после смерти Ирода Великого) и после 6 г. н. э. (после отстранения Октавианом от власти ее этнарха Архелая). Главным источником и здесь являются труды Иосифа Флавия (впрочем, в других такой информации просто нет). Иудея последних Хасмонеев, Антипатра, Ирода и первых римских наместников территориально существенно различалась. Наибольшую территорию она имела при Александре Яннае и Ироде Великом. То же, что называли Иудеей при первых римских наместниках в ней, представляло собой бывшие владения одного из сыновей Ирода – Архелая. Как отмечалось выше, это была примерно половина территории царства Ирода, включавшая Иудею (с Иерусалимом), Самарию, Идумею. Она не граничила с провинцией

Сирия, ибо севернее находились Галилея (владение Ирода-Антипы) и Гавланитида (владение Ирода-Филиппа). С востока Иудею окружали Перея Ирода-Антипы и Батанея Ирода-Филиппа. По замечанию Х. Бонд, тогдашняя Иудея представляла собой маленькую территориальную единицу размерами 160 км от севера к югу и 70 км с запада на восток. Таким образом, то, что подразумевалось под провинцией Иудея, являлось весьма небольшой территорией (но включавшей в себя, кроме Иудеи, еще и Самарию и родину Иродовой династии – Идумею), которая отделялась от императорской провинции Сирия владениями тетрархов из династии Ирода, в том числе и Галилеей – родиной Иисуса. В такой ситуации, разумеется, даже включенная в состав Сирии Иудея требовала специального административного римского управления. Римские легионы размещались в Сирии (их было 3, а с 18 г. – 4), наместник в Иудее располагал лишь вспомогательными войсками. В случае угрозы римскому владычеству в Иудее ему следовало действовать чрезвычайно оперативно, чтобы не дать разрастись волнениям. Помощь из Сирии не всегда могла подоспеть вовремя, тем более учитывая напряженность на границе с Парфией.

Дальнейшие изменения территории Иудеи связаны с судьбами наследников Ирода. Около 34 г. скончался Ирод-Филипп, и его владения вошли в состав Сирии, но в 37 г. Гай Калигула отдал их своему приятелю Агриппе – внуку Ирода. Причем Агриппа получил царский титул. При Калигуле

попытка Ирода-Антипы добиться такого царского титула от императора вызвала донос на него Агриппы, затем отстранение Антипы от власти и передачу его тетрархии Агриппе. Будучи в Риме при убийстве Калигулы, Агриппа оказал услуги в утверждении власти Клавдия и тот отдал ему Иудею, Самарию и ряд других территорий. Таким образом, в 41–44 г. не существовало римской провинции Иудеи, а под властью царя Агриппы I оказались, по существу, владения его деда. Агриппа I умер внезапно в 44 г., вероятно отравленный по приказу наместника Сирии из-за излишней самостоятельности. Иудея снова была превращена в римскую провинцию, но на сей раз ее территория была намного большей, чем при первых римских наместниках, ибо это была уже не половина, а почти все бывшие владения Ирода I. Интересно, что Иосиф Флавий употребляет к Иудее термин «*erarchia*» (провинция) как к правлению Валерия Грата (15 г.), так и к правлению Кумана (48 г.), т. е. до и после Агриппы I. Расширение пределов Иудеи приблизило ее к Сирии, что, несомненно, значительно увеличило оперативность вмешательства сирийских наместников в случае возникновения антиримских волнений в Иудее.

Сирия была одной из важнейших и крупных императорских провинций. Управляли ею назначаемые императором бывшие консулы из

сенаторов в ранге *legati Augusti pro praetore consulares*. В отличие от наместников сенатских провинций срок их службы не был строго регламентирован по времени и его продолжительность зависела от воли императора, впрочем, как и наместников Иудеи. Римские правители Иудеи назначались императором из сословия всадников, о чем свидетельствует тот же Иосиф Флавий в обоих своих главных трудах, подчеркивающий сословную принадлежность первого римского наместника Копония. Исключение составил лишь Антоний Феликс, бывший вольноотпущенником императора Клавдия, что, кстати, вызвало у Тацита весьма резкую реплику («раб на троне») (Иосиф Флавий. Иудейская война, II, 9, 2; Иосиф Флавий. Иудейские древности, XVIII, 1, 1). Между прочим, там же в своей «Истории» Тацит пишет:

«Клавдий превратил Иудею в провинцию», – и совершенно не упоминает ни о первых римских наместниках Иудеи, ни о статусе Иудеи при Тиберии и Калигуле. Но в «Анналах» именно он называет Понтия Пилата прокуратором Иудеи. В императорских провинциях финансовыми делами занимались *procuratores Augusti* (Тацит. История, V, 9). Греческий аналог этому термину – *epitropos Kaisaros*, титул явно используемый Иосифом Флавием в применении к Копонию, Понтию Пилату, Куману, Феликсу как к прокураторам Иудеи.

Находка в 1961 г. надписи Пилата, где он именуется префектом, вызвала явную сумятицу

среди исследователей, и ныне преобладает точка зрения, что с 6 по 41 г. наместники Иудеи имели ранг префекта, а с 44 г. – прокуратора [2, 163]. Такая ситуация объясняется тем, что до 41 г. Иудея еще не находилась под должным контролем римлян и военные полномочия ее римского наместника были важнее финансовых, а с 44 г. фискальные функции выступили на первый план, так как Иудея была «умиротворена».

Тезис об «умиротворении» Иудеи после 44 г. не соответствует реалиям, начиная с загадочной смерти Агриппы I в 44 г. и заканчивая масштабным восстанием 66–73 гг. Об этом можно говорить, если исходить из полной недалекости римской политики в этом регионе (сваливая основную вину на «плохих» наместников, как это делает Иосиф Флавий). Мнение ряда исследователей, что изменение ранга префекта на прокуратора в Иудее (либо во всех подобных провинциях) относится к мероприятиям императора Клавдия [2, 163], заслуживает внимания. В пользу ее говорит, прежде всего, тот факт, что именно Клавдий интенсивно занялся формированием аппарата императорской администрации, а при Октавиане Августе, Тиберии и Калигуле в этом плане делались лишь первые шаги. И не следует рас-

смаывать систему управления императорскими провинциями как нечто раз и навсегда данное – шли

поиски оптимальной структуры. Возможно, как полагает И. С. Свенцицкая, прокураторы Иудеи занимали также должность префекта [3, 51].

Впрочем, можно выдвинуть и еще одну гипотезу. Филон Александрийский называет Понтия Пилата «одним из людей Тиберия», ставшим наместником Иудеи (Филон Александрийский. О посольстве к Гаю, 38). То есть назначен Пилат был как доверенное лицо императора Тиберия (роль Сеяна пока оставим за скобками). Но именно в это время назначенным Тиберием наместником Сирии бывший консул Элий Ламий так и не был отпущен им в Сирию. Не ранее 32 г. в Сирии появился новый наместник – Л. Помпоний Флакк, а предыдущее пребывание в Сирии римского наместника (Сентия Сатурнина) датируется 21 г. (Тацит. Анналы, VI, 27). Судя по всему, с 26 по 32 г. Понтий Пилат правил в Иудее фактически самостоятельно, не имея непосредственного начальника (а стало быть, и оперативной помощи от него) в Сирии. Возможно, и ранг Понтия Пилата в силу этой причины был отличным от других наместников Иудеи – префект, а не прокуратор. Больше таких случаев не было – сирийские легаты Августа бесцеремонно распоряжались в Иудее, и это было не только военное вмешательство в случае беспорядков, но даже отстранение от должности прокураторов Иудеи. А такое случилось не только в конце долгой карьеры Пилата (отстранен в 36 г. Луцием Вителлием); но и Вентидий Куман был снят в 52 г. Уммидием Квадратом, причем оба пострадали после жалоб самарян [2, 215].

Вряд ли Иудея была провинцией в полном смысле этого слова (либо провинцией «третьего класса»), она входила в состав провинции Сирия, но и имела своего наместника, подчинявшегося легату Сирии. Такое положение Иудеи было вызвано ее определенной отдаленностью от Сирии, а точнее наличием «буферных зон» в виде владений наследников Ирода I. До конца 30-х гг. таковыми были тетрархии Ирода – Антипы и Ирода – Филиппа, после смерти Агриппы I в 44 г. этих марионеточных владений не стало. Но в конце правления Клавдия (в 53 г.) бывшая тетрархия Ирода – Филиппа (Батанея, Трахонейя и Гавлан) снова стали царством Агриппы II из династии Ирода.

По крайней мере, в течение 9 лет после смерти Агриппы I «буферных» территорий наследников Ирода I в Палестине не было (кроме крошечной Халкиды у подножия Ливанских гор, принадлежавшей внуку Ирода, а затем его правнуку Агриппе II). То есть не было никаких даже формальных препятствий для осуществления своих прямых военных функций в Иудее

императорскими наместниками провинции Сирия. Рискну высказать предположение, что именно тогда (как раз при Клавдии) титул «прокуратор» с его акцентом на фискальные функции и утвердился окончательно для римских чиновников, непосредственно управлявших Иудеей. Тогда они

могли сосредоточиться на своем основном занятии – взимании налогов и податей, будучи уверенными в оперативной помощи легионов из Сирии в случае необходимости, да и действовали намного более жестоко и решительно, нежели их предшественники до 41 г. В дальнейшем, несмотря на новое появление марионеточного «царства» Агриппы II на северо-востоке, этот должностной ранг сохранился за ними. Иосиф Флавий был еще маленьким ребенком при правлении Агриппы I, зрелые же годы его жизни в Палестине пришлось на времена прокураторов, и он хорошо усвоил эту титулатуру римских наместников Иудеи (что и отразил в своем первом крупном историческом сочинении). Затем после долгих лет жизни в императорском дворце в Риме и работы с римскими источниками для «Иудейских древностей» Иосиф столкнулся с неоднозначностью обозначений должностей римских императорских чиновников в Иудее. Отсюда и столь необычное его избегание точной их титулатуры в его последнем крупном историческом труде.

Наиболее известным из наместников Иудеи стал Понтий Пилат. Известность ему обеспечили не только христианские сочинения, по которым именно по его приказу Иисус Христос был подвергнут распятию. Немало внимания ему уделили и нехристианские авторы: Иосиф Флавий, Филон Александрийский, Тацит. У Иосифа Флавия он вообще резко выделяется обилием известий о нем из всех ранних наместников Иудеи (с 6 по 41 г.). Возможно, это связано с общей концепцией Иосифа, склонного искать одну из основных

причин Иудейской войны во все более жестокой и не- разумной политике римских прокураторов. Никого из них он не изображает в благоприятных тонах, а, как правило, концентрирует внимание на злоупотреблениях, неразумных действиях, жестокостях. О некоторых же не говорит почти ничего (Марк Амбивий, Аней Руф, Валерий Грат, Марцелл, Марулл), по-видимому не найдя на них серьезного компрометирующего материала либо желая оттенить негатив «плохих» прокураторов, из которых наиболее ужасными предстают Альбин и Гессий Флор, правление которых непосредственно предшествовало Иудейской войне. Причем на Альбина и Флора, помимо негативных фактов, Иосиф в полной мере изливает свои собственные отрицательные эмоции. Кстати, по данным Иосифа Флавия, Иудея выглядит намного более «умиротворенной» в 6–41 гг., чем после 44 г. По крайней мере, из волнений в Иудее до Понтия Пилата Иосиф Фла-

вий повествует лишь о сопротивлении переписи при Копонии, которая, разумеется, преследовала, прежде всего, фискальные цели. Сопротивление переписи Иосиф связывает с деятельностью Иуды Галилеянина, основавшего движение zelotim. Но обеспечивал проведение переписи в Иудее сам П. Сульпиций Квириний, прибывший для этого из Сирии. Серьезные возмущения в Иудее вспыхнут в

будущем: движение пророка Февды при Куспии Фаде (44–47 гг.), 20 тысяч погибших во время празднования Пасхи в Иерусалиме при Кумане (48–52 гг.), движение некоего иудея, родом из Египта, объявившего себя пророком, при Феликсе (52–60 гг.), террор сикариев, разгром Порцием Фестом (60–62 гг.) последователей «некоего проходимца», обещавшего им избавление, если они последуют за ним в пустыню и т. д. (Иосиф Флавий. Иудейские древности, XVIII, 1, 1).

На фоне остальных первых наместников Иудеи Понтий Пилат предстает зловещей фигурой. Крайне негативная оценка этой персоне дается как Иосифом Флавием, так и Филоном Александрийским. Понтий Пилат выделяется из ряда прокураторов Иудеи тем, что срок его наместничества был одним из самых долгих – 10 лет, больше правил лишь его предшественник Валерий Грат – 11 лет. Если Валерий Грат сменил 4-х первосвященников, то Пилат – ни одного; назначенный Гратом Иосиф Каиафа был смещен легатом Сирии Вителлием уже после отстранения Пилата. Ну и разумеется, Пилат выделялся из ряда наместников Иудеи тем, что большую часть своего правления (с 26 по 32 г.) хозяйничал в Иудее, не имея непосредственного начальника в Сирии. Флакк прибыл в Сирию в 32 г., а Вителлий – в 35 г., отстранив Пилата от должности спустя год.

Из тех эпизодов наместничества Пилата в Иудее, которые приводят Иосиф Флавий и Филон Александрийский, следует, что Понтий Пилат всячески стремился продемонстрировать свою

преданность императору Тиберию. Об этом свидетельствуют его распоряжения внести в Иерусалим изображения императора на древках воинских штандартов (изображения людей были кощунством по иудейским обычаям) и щитов с посвянительной надписью Тиберию. Возможно, это один и тот же эпизод, передаваемый в разной интерпретации Иосифом и Филоном. Правда, детали существенно расходятся. Иосиф Флавий пишет о воинских знаках, внесенных тайно ночью в Иерусалим, шествии тысяч возмущенных иудеев в резиденцию наместника в Кесарии и их пятидневном противостоянии перед префектом и его воинами под угрозой массовой расправы. Пилат тогда отступил и приказал вернуть знаки в Кесарию. У Филона же возмущение иерусалимцев вызывают щиты без всяких изображений, но с посвянительными надписями (видимо, Тиберию). Щиты были выставлены во дворце Ирода,

массовое возмущение возглавила знать, выставив «четырёх сыновей царя» (по-видимому, кого-то из внуков либо правнуков Ирода I, имевшего детей от 8 из 10 своих жен). Толпа угрожала Пилату донесением Тиберию о самоуправном разжигании префектом ненависти к императору. По мнению Филона, Пилата больше испугало возможное сообщение Тиберию о его взятках, лихоимстве, оскорблениях, многочисленных казнях без суда.

Письмо от иерусалимцев было отправлено, и от Тиберия быстро прибыл гневный ответ с распоряжением немедленно отправить щиты в Кесарию в храм Августа. Текст найденной надписи префекта Пилата – это сообщение о постройке им какого-то здания (возможно, храма) в честь императора Тиберия. Угодничество, лесть, заискивание перед носителем власти было немыслимым в Риме того периода, который принято определять как республиканский, но монархия принципата постепенно ломала и изживала прежние гражданские ценности, а на их месте появлялись иные – те, которые римляне презирали у восточных варваров и своих рабов.

После случая с воинскими знаками, по сведениям Иосифа Флавия, последовала жестокая расправа Пилата с массовым выступлением иерусалимцев против траты священного клада храма на постройку водопровода в город. На глазах присутствовавшего в Иерусалиме Понтия Пилата и по его приказу переодетые воины, окружив незаметно толпу, стали избивать людей дубинками. От побоев и давки погибли тысячи людей. Как и вышеприведенные эпизоды, этот также свидетельствует о пренебрежении Пилатом религиозными чувствами иудеев. Но, судя по описаниям Иосифа, иерусалимская верхушка не была втянута в эти волнения. Бунт из-за клада произошел уже после постройки водопровода, а, например, при Гессии Флоре возмущение вспыхнуло уже только из-за намерения взять 17 талантов из запаса храма (Иосиф Флавий. Иудейская война, II, 9, 2–4). Очевидно,

постоянное пребывание Иосифа Каиафы первосвященником при Пилате свидетельствовало о сотрудничестве префекта с иудейской верхушкой. В какой-то мере это можно наблюдать и в казни Пилатом Иисуса, хотя из канонических евангелий четко следует, что главный вопрос Иисуса к Пилату: «Ты – царь иудейский?» Там повествуется и об издевательствах воинов над схваченным Иисусом со словами «царь иудейский», глумливое одевание его в порфиру и терновый венец вместо царской диадемы, и надпись на кресте Иисуса: «Царь иудейский». Причем в Евангелии от Иоанна, первосвященники уговаривают Пилата изменить надпись на кресте, указав, что Иисус – не царь Иудеи, а самозванец, но Пилат отвечает отказом. Разумеется, Понтию Пилату были безразличны обвинения синедрионом Иисуса в еретических взглядах, он рассматривал подсудимого как самозванца, претендовавшего

на восстановление в Иудее царской власти под видом потомка древней царской династии Давидов. Опровержениям Иисуса Пилат не внял. Возможно, здесь сказалось нежелание конфликтовать с синедрионом и Иосифом Каиафой, но, скорее всего, опасение нового доноса Тиберию, где его могли обвинить в пособничестве самозванцу, угрожавшему римскому владычеству в Иудее. В апокрифическом Евангелии Никодима именно аргумент обвинителей Иисуса в том, что Пилат хочет сделать Иисуса царем

вместо кесаря вкупе с убеждением, что Иисус – именно тот царственный младенец, которого хотел убить Ирод, вносит перелом в решение Понтия Пилата.

Можно полагать, что казнь Иисуса Пилатом была предопределена и его шатким положением в должности префекта Иудеи, поскольку он был назначен на эту должность при всесильном префекте претория Сеяне, который как раз в 26 г. уговорил Тиберия навсегда удалиться из Рима на Капри, и фактически был вторым лицом в державе после императора (хотя и происходил из всадников). Почти наверняка назначение Пилата (также из сословия всадников) не обошлось без участия этого временщика. Разоблачение заговора Сеяна, попытавшегося занять первую роль в государстве, вызвало страшный гнев Тиберия. Расправы в 31 г. с реальными и мнимыми заговорщиками не были кратковременным порывом. Тацит в «Анналах» неоднократно приводит сведения, что Тиберий и много времени спустя вспоминал о заговоре Сеяна и расправлялся со все новыми и новыми людьми. Зная об этом, Пилат остро чувствовал опасность и, помня о гневном письме Тиберия, опасался хоть чем-нибудь вызвать его новый гнев. Вероятно, в силу такого опасения Пилат устроил массовое убийство самарян, собравшихся у священной горы Гаризим, где некий пророк обещал показать им зарытые там сосуды Моисея (правда, по сообщению Иосифа Флавия, самаряне были вооружены). После расправы Пилат арестовал и многих из влиятельных жителей Самарии, приказав их казнить. И тогда

последовала жалоба знати Самарии сирийскому наместнику Вителлию, в которой утверждалось, что подход к горе Гаризим имел целью не освобождение от римлян, а избавление от насилий самого Пилата. Луций Вителлий, прославившийся своей исключительной угодливостью перед императорами и их фаворитами, умением лавировать и выходить с выгодой из любых, казавшихся смертельными для него интриг, проявив и здесь свое чутье, отстранил Пилата от должности и отправил его на суд к Тиберию. А далее Иосиф сообщает: «Но раньше чем он успел прибыть туда, Тиберий умер».

Дальнейшая судьба Понтия Пилата осталась неизвестной, хотя в многочисленных христианских апокрифах даются разнообразные ее варианты. Во всяком случае, пятый римский наместник Иудеи бесславно закончил свою карьеру на императорской службе.

Литература

1. *Ferguson, E. Backgrounds of Early Christianity / E. Ferguson.* – Grand Rapids, 1993.
2. *Лившиц, Г. М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима / Г. М. Лившиц.* – Минск, 1956.
3. *Свенцицкая, И. С. Первые христиане и Римская империя / И. С. Свенцицкая.* – М., 2003.